

Средневековая и новая история

УДК 94(47)

DOI 10.31143/2542-212X-2019-3-115-128

**ВОПРОСЫ РЕОРГАНИЗАЦИИ СУДОПРОИЗВОДСТВА В ПОВЕСТКЕ
ДНЯ СЪЕЗДОВ ДОВЕРЕННЫХ КАБАРДИНЦЕВ И БАЛКАРЦЕВ В
ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX – НАЧАЛЕ XX в.****Д.Н. ПРАСОЛОВ**

*Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного
бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский
научный центр РАН»
360000, КБР, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18
E-mail: dmprasolov@gmail.com*

Аннотация. Съезды доверенных – самобытный институт не земского окружного самоуправления кабардинцев и балкарцев, регулярно функционировавший под контролем коронной администрации. На основе архивных источников и материалов пореформенной периодической печати рассмотрены сюжеты, связанные с инициативами общественных представителей по изменению административно-судебного порядка в Нальчикском округе. Предметом ходатайств были расширение компетенции сельских судов, перераспределение полномочий между окружными и низовыми судебными органами, а также реорганизация деятельности Нальчикского горского словесного суда для его наилучшего соответствия соционормативным традициям кабардинцев и балкарцев. Несмотря на неуспешность большинства ходатайств, многочисленные вертикальные коммуникации по проблемам улучшения и развития местной системы судопроизводства, инициированные съездом доверенных, а также факт учреждения и регулярного функционирования Временного отделения Нальчикского горского словесного суда свидетельствовали о гибкости административных практик областного и, прежде всего, окружного руководства, находившихся в поиске оптимальных форм властного взаимодействия с местным населением.

Ключевые слова: кабардинцы; балкарцы; съезд доверенных; местное самоуправление; Нальчикский округ; Терская область; Российская империя; горский словесный суд; юрисконсульство.

**ISSUES OF REORGANIZATION OF JUDICIAL PROCEEDINGS ON THE
AGENDA OF CONGRESSES OF ENTRUSTED KABARDIANS AND
BALKARS IN THE LAST THIRD OF THE XIX - EARLY XX CENTURY****D.N. PRASOLOV**

*Institute of humanitarian researches – branch of FSBSE «Federal Scientific Center «Kabardino-
Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences»
360000, KBR, Nalchik, Pushkin st., 18
E-mail: dmprasolov@gmail.com*

Abstract. Congress of entrusted – an original institution of district self-government of Kabardians and Balkars, regularly functioning under the control of the Russian administration. On the basis of archival sources and materials of the post-reform periodical press, plots related to the initiatives of public representatives to change the administrative-judicial order in the Nalchik district are considered. The subject of the petitions was the expansion of the competence of rural courts, the redistribution of powers between district and lower-level judicial bodies, as well as the reorganization of the activities of the Nalchik Mountain Verbal Court in order to best match the socio-normative traditions of Kabardians and Balkars. Despite the failure of most of the petitions, the numerous vertical communications on the problems of improving and developing the local judicial system initiated by the congress of entrusted, as well as the establishment and regular functioning of the Temporary Branch of the Nalchik Mountain Verbal Court testified to the flexibility of the administrative practices of the regional and, above all, district leadership, located in the search for optimal forms of power interaction with the local population.

Keywords: Kabardians; Balkars; congress of entrusted; local self-government; Nalchik district; Terek region; Russian Empire; Gorsky verbal court; legal consulate.

Съезд доверенных сельских обществ Большой и Малой Кабарды и Пяти горских обществ, наряду с решением широкого круга вопросов местного благоустройства осуществлял ряд функций, связанных с организацией административно-судебной деятельности у кабардинцев и балкарцев. Первым регулярным предназначением съездов доверенных стало избрание судей окружных судов в Кабардинском (с 1883 г. – Нальчикском) округе. Ж.А. Калмыков [Калмыков 1995: 53] и А.Х. Абазов [Абазов 2014: 42], наиболее подробно рассматривавшие организационные особенности окружного самоуправления с Нальчикским горским словесным судом (НГСС), пишут о том, что съезды доверенных избирали его состав на три года. Оба автора ссылаются на инструкцию «О порядке избрания депутатов, кадия и кандидатов к ним для присутствования в заседаниях Горских словесных судов Терской и Кубанской областей». Однако этот документ был утвержден кавказским наместником И.И. Воронцовым-Дашковым только 23 ноября 1908 г. [Материалы... 1912: 59-60]. Причем, в последнем источнике содержатся сведения, что «до издания в 1908 году упомянутой инструкции депутаты и кадий избирались на один год и выборы происходили по установленному обычаю порядку, сходному с правилами, указанными в инструкции» [Материалы... 1912: 140].

В обзоре местных судов в Российской империи, изданном в 1907 г. отмечалось, что порядок деятельности Горских словесных судов определялся не законодательно, а инструкциями, и для стороннего взгляда создавалось впечатление неопределенности их регламента. Поэтому, как признавал И. Аничков, «относительно состава судей, способа их избрания, применения обычаев, так называемых адатов кавказских горцев, мы, к сожалению, не могли нигде найти указаний» [Аничков 1907: 12, 19]. К началу XX в. такая ситуация оставалась неизменной более 40 лет. Первоначальные правила формирования окружных судов были предписаны инструкцией для окружных начальников Левого крыла Кавказской линии. В регламенте, утвержденном наместником на Кавказе кн. Барятинским 23 марта 1860 г., предусматривалось право окружных

начальников «вводить порядок баллотировки в тех местах, где окажется возможным» [АКАК 1904: 1195]. Таким образом, в дальнейшем, при всех изменениях судебного порядка, до 1908 г. депутаты и кадий окружного суда ежегодно выбирались представителями сельских обществ, иногда в неизменном составе на протяжении нескольких лет.

В документах, опубликованных Е.Г. Битовой, содержатся отзывы начальника Терской области о деятельности избираемых населением окружных судебных учреждений. Характеризуя качественные аспекты состава Горского словесного суда, он писал в 1881 г.: «Участвуя непосредственно в избрании из своей среды судей-депутатов в означенные суды, туземное население, как показывает опыт, всегда было чуждо лицеприятных и пристрастных выборов... почти всегда достигало того, что личный состав горских судей отличался и продолжает отличаться строгостью и непреклонной правдивостью в отправлении правосудия. Это обстоятельство, а затем отвечающие духу, образу жизни и потребностям горца формы, обычного судопроизводства и неразлучная с ними быстрота в решениях дел все более и более распространяет влияние горских судов» [Битова 1997: 165]. В 1886 г. подтверждая, что население «продолжает относиться с полным доверием к своим специальным судам, а также строго относится к выбору из своей среды достойных и чуждых пристрастия лиц», начальник области выражал уверенность, что «Горские суды надолго еще останутся полезными туземному населению как учреждения... не стесняющие формами и обрядами судопроизводства и прочими формальностями, присущими общим судам, так чуждым горцам по их пылкому и впечатлительному характеру» [Битова 1997: 166].

Однако на протяжении последней трети XIX – начала XX в. позитивный настрой официальной отчетности все больше противоречил нарастающему недовольству местного населения действующей судебной системой в Терской области [Абазов 2016: 222-228]. Многие из претензий были признаны обоснованными в начале XX в. по результатам изучения местного судопроизводства сенатской комиссией Н.М. Рейнке [Материалы... 1912: 119-120]. Действующие регулярные практики окружного самоуправления давали возможность кабардинцам и балкарцам представить свою общественную позицию через съезд доверенных, в решениях которого неоднократно выражались просьбы об изменении регламента функционирования судебной системы округа.

Одна из первых судопроизводственных инициатив съезда доверенных обозначила ставшую впоследствии традиционной тематику ходатайств общественных представителей. 18 декабря 1877 г. был составлен приговор следующего содержания: «Имея ввиду, что в Нальчикском словесном суде накапливается много дел по искам гражданским и вследствие не окончания таковых истцы терпят убытки, то в облегчение Нальчикского горского словесного суда и в предоставление возможности успешнее оканчивать гражданские жалобы постановили: просить через начальника округа начальника Терской области о дозволении решать иски гражданские между жителями в аульных судах до ста руб. [УЦГА АС КБР. Ф. 51. Оп. 1. Д. 7. Л. 3].

В ответе Терского областного правления разъяснялось, что начальник области «ввиду того, что ни от кого из прочих округов не получено заявление о расширении пределов власти сельских судов и, при этом, принимая во внимание, что подобное ходатайство может быть разрешено не иначе, как в законодательном порядке, приказать изволил: ходатайство кабардинцев отложить до более благоприятных обстоятельств» [ЦГА РСО-Алания. Ф. 12. Оп. 3. Д. 1265. Л. 7об.]. Инициатива доверенных и последовавшая на нее охранительная реакция соответствовали определенной бюрократической традиции, инерция которой сказывалась и в дальнейших обсуждениях запросов кабардинских и балкарских доверенных на расширение компетенций сельского судопроизводства.

Интересно, что в ходатайстве начальника Нальчикского округа об учреждении Временного отделения НГСС в августе 1884 г. также «испрашивалось разрешение... на увеличение власти сельских судов», предоставлением им «права столичных судов» решать споры и тяжбы в сумме до 100 руб. [Антология... 2014: 398]. Однако при удовлетворении основного вопроса запрос на изменение финансовой компетенции сельских судов вновь остался без удовлетворения.

Учреждение Временного отделения НГСС было инициировано на съезде доверенных. В Терской области это был уникальный случай, объясняемый, как «двухсубъектным» этническим составом населения, так и развивающейся традицией местного самоуправления. В мае 1884 г. начальник Нальчикского округа Юрковский ознакомил доверенных с показателями текущего судопроизводства, убедительно свидетельствующими, что даже при почти ежедневной работе НГСС не справляется с объемом поступающих исков и в нем накопилось более 1300 нерешенных дел. «При объявлении по поводу такой подавляющей цифры нерешенных дел с представителями населения Кабарды, последние заявили г. Исполняющему обязанности должность начальника области о необходимости учреждения... второго горского словесного суда, с тем, чтобы все расходы на содержание оно́го будут отнесены на счет населения» [ЦГА РСО-Алания. Ф. 12. Оп. 3. Д. 1063. Л. 1]. Интересно, что первоначальная инициатива начальника округа Юрковского состояла в учреждении двух отделений: помимо Нальчикского – Горское (для балкарских обществ), а также в пос. Баксанском [Антология 2014: 396-397]. Однако, как отмечает А.Х. Абазов, на итоговое рассмотрение съезда доверенных был вынесен проект об учреждении только Временного (горского) отделения и ассигнования средств на его содержание [Абазов 2014: 49].

10 октября 1885 г. доверенные от сельских обществ Большой и Малой Кабарды и пяти горских обществ Нальчикского округа в числе 93 человек, «обсудив вопрос о крайней необходимости открытия временного отделения НГСС ввиду той видимой пользы, какая проявилась уже при существовании названного отделения в конце прошлого и начале текущего годов, единогласно постановили: просить начальника округа открыть теперь же названное отделение с тем, чтобы весь расход по содержанию этого отделения, а именно: жалование председательствующему, если он будет лицо, хотя и занимающее

какую-либо штатную должность государственной службы, но не получающее от казны содержания – 900 руб.; жалование одному депутату от населения – 600 руб. с тем, что второй депутат будет командирован начальником округа из горского суда, жалованье помощнику народного кадия, избранного нами для заседания во временном отделении суда – 600 руб.; жалованье переводчику – 300 руб.; жалованье писцам – 360 руб.; жалованье сторожу 120 р.; на наем помещения 250 руб. и на канцелярские расходы – 300 руб.; всего в количестве трех тысяч четырѐхсот тридцати рублей, мы принимаем на себя и просим начальника округа, как уполномоченные на это населением Кабарды и Горских обществ, вносить вышеупомянутый расход в ежегодную подымную нашу раскладку» [ЦГА РСО-Алания. Ф. 12. Оп. 3. Д. 1279. Л. 1-2].

Приговор 3 июля 1886 г. внес уточнения в разграничение территориальной компетенции двух составов НГСС. Доверенные ходатайствовали о том, «чтобы преступления в кражах разбирались на общем основании в судах по месту совершения преступления: т.е. кража, совершенная в пределах горских обществ разбиралась бы в во временном отделении Горского Словесного суда и кражи, совершенные горцами в пределах Большой и Малой Кабарды разбирались бы в Нальчикском Горском суде в кабардинском отделении» [УЦГА АС КБР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 96. Л. 62-62 об.].

Наконец, 27 июля 1887 г. доверенные Большой и Малой Кабарды, руководствуясь соображениями экономии общественных капиталов, выступили за финансовое обособление Временного отделения: «мы, кабардинцы, весьма резко расходясь по характеру, языку, образу жизни и обычным правам, просим ходатайства ... отделить от нашего суда их горское отделение, содержание коего отделения отнести на счет одних горцев, в противном случае оставить один суд с участием одного депутата из горцев [ЦГА РСО-Алания. Ф. 12. Оп. 3. Д. 520. Л. 15]

В январе 1888 г. начальником Терской области был утвержден особый приговор, составленный доверенными балкарских обществ 21 декабря 1887 г.: «Имея в виду, что по случаю накопления дел в Нальчикском Горском словесном суде, горские дела разбираются слишком медленно, постановили: ходатайствовать ... об открытии отделения Горского суда на счет горских обществ: Балкарского, Хуламского, Безенгиевского, Урусбиевского, Чегемского и Гунделенского, на содержание которого обязуемся ежегодно с 1888 года вносить по раскладке две тысячи пятьсот рублей...». Там же был избран и первый состав Временного отделения [УЦГА АС КБР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 89. Л. 123-124]

Однако вопрос экономии средств на содержание окружного суда по-прежнему оставался актуальным для общественных представителей. 18 декабря 1890 г. при выборах очередного состава НГСС съездом доверенных Большой и Малой Кабарды и пяти горских обществ, «ввиду того, что в Нальчикском округе существует горский суд с тремя судьями и Временное отделение с двумя судьями», было «признано справедливым уменьшить расходы горских обществ на содержание суда» [УЦГА АС КБР. Ф. 22. Оп. 1. Д. 2175. Л. 105-105 об.]. По-видимому, это постановление не сделало содержание Временного отделения

более приемлемым, и поиск оптимальных форм организации окружного судопроизводства продолжился.

В декабре 1893 г. по предложению начальника округа «для сокращения расхода на содержание временного отделения суда» [ЦГА РСО-Алания. Ф. 12. Оп. 3. Д. 1305. Л. 15] был составлен приговор о присоединении временного Отделения к основному составу НГСС [ЦГА РСО-Алания. Ф.12. Оп. 3. Д. 1305. Л. 2] и начальник Нальчикского округа заключил, что «препятствий к присоединению ... не имеется, так как председательствует в Суде одно и то же лицо [ЦГА РСО-Алания. Ф. 12. Оп. 3. Д. 1305. Л. 5-5 об.]. В рапорте начальника округа сообщалось: «Доверенные, обсудив предложенный мною вопрос и приняв во внимание, что у них горцев по делам гражданским сложилось много разнообразных обычаев, которых у кабардинцев нет и что кабардинцы с этими обычаями не знакомы, решили отделение присоединить, но оставить от горцев двух депутатов с содержанием от народа вдобавок получаемого от казны 700 руб. Независимо сего решили оставить кадия с платой ему 450 руб. в год в видах того, что кадию более чем кому либо известны с точностью сложившиеся обычаи и переводчика с содержанием в 300 руб.; последнего оставили потому, что не имеется кабардинцев, которые бы правильно переводили с горского языка на русский, а так как от присоединения отделения суда дела не уменьшатся, то решили оставить писца с содержанием в 300 руб. и на канцелярские расходы 100 руб., а всего положено на содержание присоединяемого отделения суда производить сбора в год по 1850 руб.» [ЦГА РСО-Алания. Ф. 12. Оп. 3. Д. 1305. Л. 15 об.].

Учреждение Временного отделения стало одним из главных достижений съездов доверенных в реорганизации судебного управления округом. Это структурное преобразование было обеспечено многочисленными ходатайствами, а затем поддерживалось регулярными избраниями состава основного и временного отделения. Ее результаты соответствовали принципам рациональной организации местного судебного порядка, учитывавшим этнические особенности Нальчикского округа и окружного не земского самоуправления.

Интересно, что другое структурное преобразование, инициированное в 1896 г., не было поддержано коронными властями. Отставной генерал-лейтенант Т. Шипшев, апеллируя к архаичному принципу административно-судебной организации, соблюдавшемуся до окончательного включения региона в состав Российской империи, попытался организовать ходатайство съезда доверенных о «восстановлении» обычая «выбирать по одному депутату для каждой двух фамилий (Атажукинской с Мисостовской и Бекмурзинской с Кайтукинской)». Однако начальник Терской области возразил, что этого «обычая не существовало и не существует, во временных правилах для горских словесных судов нет указаний на деление четырех Больше-Кабардинских фамилий для выбора депутатов, да притом выбор по одному депутату от селений с населением 3307 дымов (Бекмурзинская и Кайтукинская фамилии), и от селений, имеющих 5066 дымов (Атажукинская и Мисостовская фамилии), были бы несправедливы» [ЦГА РСО-Алания. Ф. 12. Оп. 1. Д. 1318. Л. 35].

Поэтому предложение отставного генерал-лейтенанта было отвергнуто как неосновательное.

В начале XX в. с появлением среди местного населения первых профессиональных юристов съезды доверенных стали чаще обращаться к обсуждению и постановке перед коронной администрацией проблем организации судопроизводства в Нальчикском округе. В декабре 1902 г. приговором съезда доверенных, утвержденным начальником Терской области в январе 1903 г. [УЦГА АС КБР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 723. Т. 1. Л. 49] было учреждено Юрисконсульство. Однако реально этот общественный институт, финансируемый из средств Кабардинской общественной суммы, начал деятельность только в 1910 г. с избранием Б. Шаханова «юрисконсултом кабардинского народа» [УЦГА АС КБР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 891. Л. 16], или, согласно официальному бланку и печати, «юрисконсултом Большой и Малой Кабарды и пяти сопредельных горских обществ» [УЦГА АС КБР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 826. Т. 2. Л. 7, 8, 78, 81, 83, 133]. В дальнейшем юрисконсулт действовал в тесном сотрудничестве со съездом доверенных, обеспечивая юридическую экспертизу и сопровождение самых разнообразных хозяйственно-экономических и гуманитарных практик окружного самоуправления.

15 октября 1907 г. помощник присяжного поверенного и первый кабардинец, получивший высшее юридическое образование, М.-Г. Шипшев обратился к начальнику Нальчикского округа с заявлением. В нем излагался обширный перечень вопросов, которые требовали, по его мнению, безотлагательного обсуждения на предстоящем в декабре съезде доверенных. Среди прочего он предлагал «серьезно обсудить и упорядочить положение Нальчикского Горского суда: а) решить, не лучше ли совсем упразднить его и заменить общими судебно-мировыми учреждениями; б) если предпочтительнее оставить, то непременно нужно его упорядочить, и для подробного выяснения этого вопроса необходимо избрать особую комиссию», а также напомнил о необходимости «ходатайства об увеличении компетенции сельских судов согласно изменившимся условиям жизни». [УЦГА АС КБР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 723. Т. 1. Л. 48 об. – 49 об.].

29 ноября М.-Г. Шипшеву был представлен ответ начальника округа, в котором сообщались основания для оставления заявления без последствий: «на съезд доверенных, существующий в Кабарде для избрания депутатов в Горский словесный суд и решения некоторых чисто экономических вопросов... нельзя смотреть как на официальное сословное собрание или представительное учреждение, которое вырабатывало бы порядок ведения своих дел»; «Горские суды учреждены правительством на Кавказе впредь до введения в этих местностях общих судебно-мировых учреждений и вопрос о своевременности упразднения или реформе этих судов решит само правительство, учредившее эти суды», а «вопрос об увеличении компетенции сельских судов, возбужденный доверенными в прошлом году, уже внесен в программу съезда на сей год» [УЦГА АС КБР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 723. Т. 1. Л. 52-53].

Немногим ранее, 5 января 1907 г. Съезд доверенных составил приговор с ходатайством, которое содержало ретроспективное осмысление местных

судебных практик и понимание средств повышения эффективности судопроизводства. Представители сельских обществ, «обсудив вопрос о современном положении сельских судов, компетенция коих установлена аульным положением 1871 г.» определили, что «условия жизни за этот промежуток времени за 36 лет сильно изменились, увеличилось благосостояние массы народа и увеличилось во много раз количество дел, разбирающихся в сельских судах и в Нальчикском горском словесном суде; при той малой компетенции, которая предоставлена сельским судам [гражданские дела подсудны им лишь до суммы 50 руб., а уголовные о кражах на сумму до 10 руб.]».

Доверенные признали «необходимым в интересах дела увеличить компетенцию сельских судов следующим образом: предоставить сельским судам право разбирать гражданские дела на сумму до 200 руб., а уголовные о кражах на сумму до 50 руб. и другие дела, влекущие за собою тюремное заключение до одного месяца, не считая дел со взломом... При выборе сельских судей должно придерживаться правила: в каждом селении избирать в судьи лучших лиц без различия квартала. Осужденные по приговорам сельских судов на время от двух недель до одного месяца должны содержаться, в случае отсутствия в селении подходящего или надлежащего арестного помещения в слободе Нальчик».

В итоге согласовано постановление: «просить ходатайства начальника Терской области перед Кавказским наместником об увеличении компетенции сельских судов в указанных выше пределах» [УЦГА АС КБР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 723. Т. 1. Л. 10].

Таким образом, под предлогом возросшего благосостояния, накопленного опыта и экономии средств на поездки в Нальчик, представители сельских обществ предлагали перераспределить значительный объем дел из Горского словесного суда на уровень сельских судов. Однако Ж.А. Калмыков, ссылаясь на этот же документ, утверждает, что начальник округа вынужден был признать, что «необходимо раз и навсегда отказаться» от горских судов, «заменив их мировыми судами» [Калмыков 1995: 57], хотя таких сведений источник не содержит.

Ответ на ходатайство был получен в форме Указа Его Императорского Величества из Терского областного правления. На основе этого акта начальнику Нальчикского округа 14 апреля 1909 г. приказано уведомить просителей, что «ходатайство доверенных сельских туземных обществ Нальчикского округа, как преждевременное» было отклонено. В обоснование такого решения были приведены следующие положения: регламент деятельности сельских судов был введен 30 декабря 1870 г. для всего населения Терской области, а ходатайство поступило только от кабардинцев и балкарцев; «не видно, чтобы туземное население округа в данное время было достаточно подготовлено ко введению означенной меры, а усматривается только, что вопрос этот возбужден единственно потому, чтобы облегчить Нальчикский горский словесный суд, не могущий будто бы справиться с непосильной работой», а также «ввиду ожидаемого в ближайшее время пересмотра положения об управлении сельских

(аульных) обществ» [УЦГА АС КБР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 725. Т. 1. Л. 179-180]. Упомянутые ожидания, вероятно, были связаны с проектом министерства юстиции, внесенным в Государственную думу. Им предусматривалось преобразование местного суда, «по которому все низшие суды, т. е. волостные, сельские и проч. подлежат замене в значительной степени преобразованными мировыми учреждениями» [Аничков 1907: 3]. Однако никаких результатов этих намерений для Северного Кавказа не последовало.

19 февраля 1911 г. Б. Шаханов направил начальнику округа С. Клишбиеву предложение дополнить повестку дня приближающегося съезда доверенных вопросом о выборе уполномоченного для возбуждения ходатайства о том, чтобы уголовные дела, касающиеся Нальчикского округа разбирались в выездных сессиях Владикавказского окружного суда в слободе Нальчик [УЦГА АС КБР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 826. Т. 1. Л. 19-19 об.].

30 апреля 1911 г. в сопроводительном рапорте начальнику Терской области по уже принятому приговору С. Клишбиев поддержал инициативу юрисконсульта, подробно обосновав целесообразность проведения выездных заседаний в окружном центре. Его мнение с публицистической откровенностью вскрывало проблемы в административно-судебных коммуникациях жителей Нальчикского округа с областным центром и может рассматриваться как интереснейший пример отражения в интеллектуальной культуре кабардинцев проблем оптимизации административно-судебного порядка в округе. Учитывая разнообразие аспектов, затрагиваемых С. Клишбиевым, приведем более подробно основные положения рапорта.

Соглашаясь с приговором доверенных, начальник Нальчикского округа писал: «Совершенно правильно и другое указание представляемого приговора о том, что не знающие русского языка кабардинцы и горцы, будучи вызваны в Окружной суд в гор. Владикавказ, везут обыкновенно с собой одного из своих односельцев для того, чтобы он взял им на железной дороге билеты, посадил бы в соответствующий вагон, во Владикавказе устроил бы где-нибудь на постоялый двор на ночлег, помог далее найти здание Окружного суда, а по окончании дела – доставил бы их тем же порядком домой. Со своей стороны я должен по этому поводу отметить еще то, что подобными руководителями являются далеко не лучшие, а худшие элементы туземного населения вверенного мне округа, так как хороший хозяин только по исключительности и в случаях, когда в числе вызываемых в Суд имеются близкие ему люди, согласится бросить свои занятия и ехать на 3-7 и больше дней во Владикавказ. Таким образом кабардинцы и горцы в своих поездках по вызову Суда в гор. Владикавказ неизбежно подвергаются оббиранию со стороны сопровождающих их лиц, некоторые из которых сделали себе давно уже из подобных сопровождение хищническую профессию» [УЦГА АС КБР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 826. Т. 2. Л. 18 об.].

Далее С. Клишбиев характеризует интегрирующую роль окружного центра в жизни многонационального населения: «Заслушивание кабардинских и горских дел в слоб. Нальчик избавило бы туземное население Нальчикского округа от необходимости подвергаться эксплуатации со стороны этих

хищников, без услуг которых, при существующей порядке, они обойтись не могут. Все туземцы Нальчикского округа бывали многократно по своим разнообразным делам в сл. Нальчик. Все они имеют своих знакомых среди нальчикских слобожан, у которых всегда останавливаются на ночлег и в сношениях с которыми обходятся без переводчиков. Со слободой Нальчик кабардинцы и горцы связаны столь много образными интересами, что поездка в слободу по вызову Округного суда не будет во многих случаях совершенно ложиться бременем на вызываемых, так как даст им возможность устроить вместе с тем то или другое дело, по которому и без вызова Округного суда им все равно предстояло бы побывать в Нальчике» [УЦГА АС КБР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 826. Т. 2. Л. 18 об.].

Следующие положения документа можно вполне рассматривать как проект рационализации системы судопроизводства, стремящийся к оптимальному сочетанию государственных и гражданских интересов: «Есть еще одно неудобство заслушания уголовных дел во Владикавказе, а не в слоб. Нальчик – уже чисто административного характера. Почти по всем уголовным делам в заседание Округного суда вызываются чины администрации (начальники участков, сельские старшины и их помощники), производившие по делам этим полицейское дознание. Во всех этих случаях чины вверенного мне административного управления Нальчикского округа отрываются на весьма продолжительной срок от отправления своих прямых обязанностей, между тем как при заслушании дел Нальчикского округа в слоб. Нальчик сроки эти весьма сильно сократились бы, да и самые поездки должностных лиц в этих случаях в административный центр округа могли бы быть использованы зачастую в служебных целях.

Далее за слушания уголовных дел Нальчикского округа в слоб. Нальчик, а не в гор. Владикавказ требуют, как мне кажется, и интересы казны, так как не подлежит сомнению, что для казны было бы выгоднее нести расходы по командированию в сл. Нальчик состава Суда, с товарищем прокурора и канцелярией, чем уплачивать тысячам вызываемых свидетелей прогоны за лишние сотни верст...» [УЦГА АС КБР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 826. Т. 2. Л. 19].

Для убедительности С. Клишбиев приводит сведения о договоренности съезда доверенных со слободским самоуправлением округного центра: «Имеется в слоб. Нальчик и подходящее для открытия судебных заседаний помещение. Из прилагаемого приговора выборных Нальчикского слободского общества от 15 марта 1911 г. Ваше Превосходительство усмотрите, что общество это, прося меня со своей стороны возбудить ходатайство об открытии сессий уголовного отделения владикавказского округного суда в слоб. Нальчик, обязывается предоставить на время сессий в распоряжение округного суда здание своего слободского правления. Здание это состоит из 4-х комнат, одна из коих по своим размерам подходит для отвода его под зал судебных заседаний, а 3 остальных – под свидетельскую комнату и комнаты для совещания судей и для канцелярии. Не встретится препятствий и к подысканию помещений, в которых могли бы останавливаться г. г. Члены округного суда при выездах их в Нальчик на сессию, старшиной слоб. Нальчик будет

подыскиваться потребное число чистых комнат с мебелью и прислугой, что при обилии имеющихся в Нальчике меблированных квартир (ввиду летнего приезда в Нальчик курсовых), затруднений тоже не вызовет» [УЦГА АС КБР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 826. Т. 2. Л. 19-19 об.].

Очевидно, организованная и всецело поддержанная начальником округа, согласованность инициативы съезда доверенных со слободским правлением, свидетельствовала об интеграционных достижениях в развитии местного самоуправления Нальчикского округа. В рассмотренном частном случае его выражением стало деятельное осознание совместных потребностей и возможностей многонационального населения в наилучшей организации судебного порядка в округе.

30 июня 1911 г. по приговору съезда доверенных областным правлением было инициировано ходатайство перед главнокомандующим войсками Кавказского военного округа [УЦГА АС КБР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 826. Т. 2. Л. 59].

В отчете по юрисконсульству Б. Шаханова за период с ноября 1910 по ноябрь 1911 г. упоминалось, что «председатель Владикавказского окружного суда не нашёл возможным удовлетворить возбуждённое Начальником Терской области ходатайство об открытии выездной сессии Окружного суда в слоб. Нальчик вследствие малочисленности личного состава суда, после чего Его превосходительство Начальник Терской области вошел через штаб Кавказского военного округа с аналогичным ходатайством уже через Тифлисскую судебную палату, которая затребовала по этому поводу от председателя окружного суда подробных сведений». При этом юрисконсулт выразил уверенность, что «в недалеком будущем вопрос об открытии выездной сессии Окружного суда в слоб. Нальчике - должен разрешиться [УЦГА АС КБР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 826. Т. 2. Л. 136].

Председатель Окружного суда Афанасьев: «не имея в принципе решительно ничего против открытия указанных выездных сессий особенно при условии, если Нальчикском слободское общество примет на себя обязательство предоставить не только удобное помещение для заседания суда, но обеспечить также и помещение для г. г. членов суда и личного состава канцелярии, так как в слободе Нальчик гостиниц совершенно не имеется». Однако, ссылаясь на регламент и кадровые возможности Окружного суда, не признал возможным «удовлетворить означенное ходатайство». В отзыве председателю Тифлисской судебной палаты от 7 октября 1911 г. он сообщал: «судебные заседания во вверенном мне суде следуют непрерывно изо дня в день в течение всего года, причем увеличивать число заседаний прибавлением выездов еще и в слободу Нальчик не представляется решительно никакой возможности. Независимо сего, я полагаю, что открытие выездных сессий в слободе Нальчик будет даже не в интересах дела и в особенности не в интересах тех подсудимых, которые содержатся под стражей. В настоящее время все нальчикские дела слушаются в гор. Владикавказе, где судебные заседания бывают еженедельно, почему дела эти назначаются к слушанию немедленно по их получении; при открытии же выездных сессий в слободе Нальчик, которых может быть никак не более двух в течение года, арестантам придется сидеть в тюрьме месяцев по шести и даже

больше. Наконец, нельзя не согласиться, что Нальчикской округ сосредотачивается всего в одном следственном участке и дел, возникающих на этом участке, вовсе не так много, чтобы ради этого суд должен был бы излишне выезжать по меньшей мере два раза в год» [УЦГА АС КБР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 826. Т. 3. Л. 34-34 об.]. Аргументы председателя Владикавказского окружного суда оказались более убедительными для административных и судебных властей Кавказского наместничества. Поэтому ходатайство о проведении в Нальчике выездных заседаний осталось без последствий.

В 1912 г. на съезде доверенных вновь был поднят вопрос о дальнейшей дифференциации кабардинского и балкарского судопроизводства в НГСС. Однако сложность рассмотрения этого этапа реформирования суда затрудняется тем, что сведения о нем нашли отражение в материалах периодической печати, но пока не были обнаружены в делопроизводстве съездов доверенных. 8 мая 1912 г. краткой публикацией «Терских ведомостей» сообщалось о планах разделить НГСС на два самостоятельных суда [О разделении... 1912]. В заметке о предстоящем 20 ноября 1912 г. съезде доверенных в перечне вопросов повестки дня значились планы рассмотреть и утвердить смету «на содержание временного отделения Нальчикского горского суда, предназначенного к отделению в самостоятельный суд» [Съезд... 1912]. Наконец, в сентябрьском номере 1913 г. уже говорилось, что временный Главнокомандующий войсками Кавказского округа утвердил приговоры съезда доверенных о разделении НГСС «на два самостоятельных суда, с отдельными председательствующими в каждом из них, с тем, чтобы обязанности второго председательствующего были возложены на одного из находящихся в распоряжении начальника области офицеров или чиновников, а вызываемые этой мерой расходы были бы полностью отнесены на средства местного населения» [Разделение... 1913]. Основываясь на данных областной газеты можно заметить, что дальнейшая этническая специализация в организации окружного судопроизводства в «двухсубъектном» округе была решена в форме, близкой к одному из проектов выделения словесного суда для балкарского населения, рассмотренных, но отвергнутых еще в 1884-1885 гг. [Антология... 2014: 398-399].

Между тем, делопроизводство съездов доверенных позволяет усомниться в практической реализации такого разделения. В октябре 1914 г. Терское областное правление предписало начальнику Нальчикского округа «приступить к выборам на следующее трехлетие 1915-1917 годов... должностных лиц для заседания в Нальчикском горском словесном суде и его временном отделении» [УЦГА АС КБР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 891. Л. 17-17 об.]. На декабрьском съезде доверенными от Большой и Малой Кабарды путем баллотировки были избраны кадий, депутаты и кандидаты к ним для участия в заседаниях НГСС, а доверенные от горских обществ избрали такой же состав для Временного отделения [УЦГА АС КБР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 891. Л. 189-190]. Таким образом, есть достаточно оснований считать, что порядок избрания состава окружного суда и структура НГСС не претерпели изменений. Остается открытым вопрос, о реализации какого решения сельских представителей, утверждённого к тому же

областным начальником, последовательно сообщали «Терские ведомости» в 1912-1913 гг.? Выяснение действительных обстоятельств и подробностей этого преобразования остается задачей будущих исследований.

Рассмотренные сюжеты из практики съездов доверенных Большой и Малой Кабарды и пяти горских обществ иллюстрируют особенности взаимодействия различных уровней коронной власти с многонациональным местным населением. Очевидно, что сложившийся в последней трети XIX в. административно-судебный порядок в Нальчикском округе Терской области последовательно оберегался от коренных изменений. Примеры конструктивного взаимодействия окружной администрации со съездами доверенных в вопросах реорганизации судопроизводства свидетельствовали о достаточно солидарном понимании на этом уровне актуальных общественных потребностей кабардинцев и балкарцев. Содержание обращений демонстрировало высокий потенциал образованных народных представителей в осмыслении задач социокультурного развития края. Несмотря на неуспешность большинства ходатайств, многочисленные вертикальные коммуникации по проблемам улучшения судебного порядка, иницируемые окружным самоуправлением, а также факт учреждения и регулярного функционирования Временного отделения НГСС позволяют говорить о гибкости административных практик областного и, прежде всего, окружного руководства, находившихся в поиске оптимальных форм властного взаимодействия с местным населением.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Абазов 2014 – *Абазов А.Х.* Нальчикский округ в судебной системе Терской области (последняя треть XIX – начало XX в.). – Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2014. – 108 с.

Абазов 2016 – *Абазов А.Х.* Народы Центрального Кавказа в судебной системе Российской империи в конце XVIII – начале XX в. Нальчик: ООО «Печатный двор», 2016. – 264 с.

АКАК 1904 – *Акты*, собранные Кавказской археографической комиссией: в 12 т. Т. XII. – Тифлис: Тип. Главного Управления Наместника Кавказского, 1904. – 1558 с.

Аничков 1907 – *Аничков И.* Мировой суд и преобразование низших судов. – СПб.: Н.К. Мартынов, 1907. – 95 с.

Антология... 2014 – *Антология* памятников права народов Кавказа. Т. 16. Завершение Кавказской войны и формирование юридического пространства Российской империи на Северном Кавказе / Сост.: Д.Ю. Шапсугов, С.Ш. Салакая, У. Берзедж, М.В. Дышеков, А.Х. Абазов, К.М. Ажахов, А.К. Ажахов, М.Х. Экзекв. – Ростов н/Д: Редакционно-издательский центр Южно-Российского института управления – филиал РАНХ и ГС, 2014. – 624 с.

Битова 1997 – *Битова Е.Г.* Социальная история Балкарии XIX века: (Сельская община). – Нальчик: Эльбрус, 1997. – 176 с.

Калмыков 1995 – *Калмыков Ж.А.* Установление русской администрации в Кабарде и Балкарии (конец XVIII – начало XX в.). – Нальчик: Эльбрус, 1995. – 128 с.

Материалы... 1912 – *Материалы* по обозрению горских и народных судов Кавказского края. Собраны под наблюдением Н.М. Рейнке Н.М. Агишевым и В.Д. Бушеном. – СПб.: Сенатская типография, 1912. – 290 с.

О разделении... 1912 – *О разделении* Нальчикского горского суда на два самостоятельных суда // Терские ведомости. – 1912. – № 98. – С. 3.

- Разделение... 1913 – *Разделение* горского суда // Терские ведомости. – 1913. – № 188. – С. 3.
- Съезд... 1912 – *Съезд* кабардинцев // Терские ведомости. – 1912. – № 247. – С. 3
- УЦГА АС КБР – Управление Центрального государственного архива Архивной службы Кабардино-Балкарской республики.
- ЦГА РСО-Алания – Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания.

REFERENCES

- АБАЗОВ А.Кх. *Nal'chikskii okrug v sudebnoi sisteme Terskoi oblasti (poslednyaya tret' XIX – nachalo XX)* [Nalchik district in the judicial system of the Terek region (the last third of the XIX – the beginning of the XX)]. – Nalchik: Izdatel'skii otdel KBIGI, 2014. – 108 p. (In Russian)
- АБАЗОВ А.Кх. *Narody Tsentral'nogo Kavkaza v sudebnoi sisteme Rossiiskoi imperii v kontse XVIII – nachale XX* [The peoples of the Central Caucasus in the judicial system of the Russian Empire in the late XVIII – early XX century]. – Nalchik: ООО «Pечатnyi dvor», 2016. – 264 p. (In Russian)
- АКАК – *Akty, sobrannye Kavkazskoi arkheograficheskoi komissiei: V 12 t. T. 12* [Acts, collected by the Caucasian Archeographic Commission: in 12 vols. Vol. 12]. – Tiflis: Tip. Glavnogo Upravleniya Namestnika Kavkazskogo, 1904. – 1558 p. (In Russian)
- АНИЧКОВ И. *Mirovoi sud i preobrazovanie nizshikh sudov* [Magistrate's Court and the transformation of lower courts]. – SPb.: N.K. Martynov, 1907. – 95 p. (In Russian)
- Antologiya pamyatnikov prava narodov Kavkaza. T. 16. Zavershenie Kavkazskoi voiny i formirovanie yuridicheskogo prostranstva Rossiiskoi imperii na Severnom Kavkaze / Sost.: D.Yu. Shapsugov, S.Sh. Salakaya, U. Berzedzh, M.V. Dyshekov, A.Kh. Abazov, K.M. Azhakhov, A.K. Azhakhov, M.Kh. Ekzekov* [Anthology of the law of the peoples of the Caucasus. Vol. 16. The end of the Caucasian war and the formation of the legal space of the Russian Empire in the North Caucasus. Comp.: D.Yu. Shapsugov, S.Sh. Salakaya, U. Berzedzh, M.V. Dyshekov, A.Kh. Abazov, K.M. Azhakhov, A.K. Azhakhov, M.Kh. Ekzekov]. – Rostov on/D: Redaktsionno-izdatel'skii tsentr Yuzhno-Rossiiskogo instituta upravleniya – filial RANKh i GS, 2014. – 624 p. (In Russian)
- БИТОВА Е.Г. *Sotsial'naya istoriya Balkarii XIX veka: (Sel'skaya obshchina)* [Social history of Balkaria in the 19th century]. – Nalchik: El'brus, 1997. – 176 p. (In Russian)
- КАЛМЫКОВ Ж.А. *Ustanovlenie russkoi administratsii v Kabarde i Balkarii (konets XVIII – nachalo KhKh v.)* [The establishment of the Russian administration in Kabarda and Balkaria (late XVIII – early XX century)]. – Nalchik: El'brus, 1995. – 128 p. (In Russian)
- Materialy po obozreniyu gorskikh i narodnykh sudov Kavkazskogo kraya. Sobrany pod nablyudeniem N.M. Reinke N.M. Agishevym i V.D. Bushenom* [Materials on the review of the mountain and people's courts of the Caucasus region. Eds: N.M. Reinke N.M. Agishev i V.D. Bushen]. – SPb.: Senatskaya tipografiya, 1912. – 290 p. (In Russian)
- O razdelenii Nalchikskogo gorskogo suda na dva samostoyatel'nykh suda* [About division of the Nalchik mountain court into two independent courts]. IN: Терские ведомости. – 1912. – No 98. – P. 3. (In Russian)
- Razdelenie gorskogo suda* [Separation of the mountain court]. IN: Терские ведомости. 1913. – No 188. – P. 3. (In Russian)
- S"ezd kabardintsev* [Congress of kabardians]. IN: Терские ведомости. – 1912. – No 247. – P. 3. (In Russian)
- TsGA RSO-A – Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya* [Central state archive of the Republic of North Ossetia-Alania].
- UTsGA AS KBR – Upravlenie Tsentral'nogo gosudarstvennogo arkhiva Arkhivnoi sluzhby Kabardino-Balkarskoi respubliki* [Office of the Central state archive of Archival service of Kabardino-Balkar Republic].